

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Вестник педагогических инноваций. 2023. № 3 (71)

Journal of Pedagogical Innovations, 2023, no. 3 (71)

Научная статья

УДК 37.062.2

DOI: 10.15293/1812-9463.2303.04

Иммерсивная театрализация: арт-педагогическая технология в профессиональном образовании

Шульга Ирина Ивановна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Капустин Алексей Николаевич

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются новые возможности и риски в современном профессиональном образовании, связанные с цифровизацией, а также вариативность внедрения иммерсивной театрализации как части арт-педагогической деятельности и ее потенциал с точки зрения сохранения гуманистической направленности образования. Иммерсивность представлена в статье как самостоятельная технология, включающая в себя элементы театрализации, игры и рефлексии и обеспечивающая интерактивность в процессе обучения. Рассмотрены преимущества использования иммерсивной театрализации в профессиональном образовании: деятельность в учебно-профессиональной среде, максимально приближенной к реальной деятельности будущего специалиста, повышение мотивации и развитие профессионально-личностных возможностей, в частности педагогического артистизма, коммуникативных качеств и организаторских способностей. Определены перспективные направления внедрения иммерсивной театрализации: особая подготовка преподавателей, соотношение объективной компетентности и субъективной оценки достижений студентов, развитие психофизиологических, эмоциональных и познавательных возможностей будущих специалистов.

Ключевые слова: иммерсивная образовательная среда, арт-педагогика, профессиональное образование, гуманистический потенциал педагогики.

Для цитирования: Шульга И. И., Капустин А. Н. Иммерсивная театрализация: арт-педагогическая технология в профессиональном образовании // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 3 (71). С. 45–55. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2303.04>

Original article

Immersive Theatricalization: Art-Pedagogical Technology in Professional Education

Irina I. Shulga

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Aleksey N. Kapustin

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Annotation. The article examines new opportunities and risks in modern professional education associated with digitalization, as well as the variability of the introduction of immersive theatricalization as part of art-pedagogical activity and its potential from the point of view of preserving the humanistic orientation of education. Immersiveness is presented in the article as an independent technology that includes elements of theatricalization, play and reflection, and provides interactivity in the learning process. The advantages of using immersive theatricalization in professional education are considered: activity in an educational and professional environment as close as possible to the real activity of a future specialist, increased motivation and development of professional and personal capabilities, in particular pedagogical artistry, communicative qualities and organizational abilities. Promising directions for the introduction of immersive theatricalization are identified: special training of teachers, correlations objective competence and subjective assessment of students' achievements, development of psychophysiological, emotional and cognitive capabilities of future specialists.

Keywords: immersive educational environment, art pedagogy, professional education, humanistic potential of pedagogy.

For Citation: Shulga I. I., Kapustin A. N. Immersive Theatricalization: Art-Pedagogical Technology in Professional Education. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2023, no. 3 (71), pp. 45–55. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2303.04>

В эпоху глобальной компьютеризации переход к так называемому структурному обезличиванию, при котором все участники образовательного процесса будут являться лишь частью бинарной системы, кажется весьма логичным, так как, с одной стороны, это дает возможность к более массовому охвату, который может осуществлять та или иная образовательная система, а с другой – упрощает и сам процесс получения знаний, умений и навыков в рамках любой современной образовательной системы исходя из того, что вектор передачи необходимой информации становится максимально коротким. В этом случае образование становится лишь

продуктом, причем не всегда качественным и основанным на фундаментальном научном познании. Полная цифровизация, на наш взгляд, может привести к утрате принципа индивидуализации образования, который связан с гуманистической сущностью учения. Данный принцип основан на четком убеждении, что каждый человек уникален, наделен определенным набором способностей и задатков, неповторимой творческой составляющей, соответственно, нуждается в лично ориентированном подходе, в том числе и в процессе обучения.

Современный человек постоянно находится в поиске своей культурной идентификации, следовательно, совре-

менный гуманизм не линейен, а многообразен и отражает не какую-то монополярную доктрину, а плюрализм социокультурных, экономических, политических и нравственных процессов, проходящих через призму индивидуального познания каждого члена общества.

В работах исследователей, рассматривающих вопросы формирования гуманистической культуры личности, прослеживается четкая связь между гуманистически направленным мировоззрением, убеждениями, чувствами и качествами конкретной личности, ее социокультурным и творческим потенциалом. Также следует отметить, что в парадигме педагогического гуманизма имеет место теория тесной взаимосвязи учета индивидуальных и возрастных особенностей, которая влияет на конечный результат педагогического формирования личности, в частности на это указывается в работах, посвященных формированию личности в рамках культурно-исторического подхода (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, В. В. Давыдов) [6; 8].

Еще одним важным аспектом, указывающим на негативное воздействие полной цифровизации образовательных систем, является снижение, а порой отсутствие реального взаимодействия между участниками образовательного процесса, что препятствует формированию навыков сотрудничества, социально приемлемого опыта репрезентации себя как будущего профессионала, умения работать в команде и сосуществования в конкурентной среде. Кроме того, обесличенная цифровая образовательная среда довольно часто порождает низкую эмоциональную включенность и утрату интереса к получению новых знаний, умений и навыков и, как следствие, снижение общей успеваемости.

В результате опроса, проведенного Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС (в рамках исследова-

вания уровня успеваемости во время дистанционного обучения в различных регионах РФ), были получены данные о том, что подавляющее большинство респондентов отмечает негативные последствия полного дистанционного обучения. В частности, опрошенные фиксировали затруднения при усвоении новых знаний, увеличение неадаптированной информации как материала для самостоятельного изучения, снижение внимания в ходе дистанционных занятий, снижение общей успеваемости и мотивации к получению знаний. При этом более 58 % респондентов соотнесли вышеперечисленные проблемы именно с особенностями дистанционного формата обучения. По данным опроса профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений о развитии дистанционного образования 47 % респондентов отметили свое отрицательное отношение к дистанционному процессу обучения [15].

Все вышеизложенное приводит нас к обоснованию одной из актуальнейших проблем современного образовательного процесса в рамках гуманистической педагогики: глобальная компьютеризация задала тенденцию к цифровизации всех аспектов нашей жизни, в том числе и образовательных систем, и остановить данный процесс не представляется возможным, так как он является одним из условий успешного существования современного постиндустриального общества. Таким образом, возникает проблема, связанная с возможностями и актуальностью применения таких образовательных методов и технологий, которые способны повлиять на сохранение и развитие гуманистических принципов в профессиональном образовании [10].

Одним из перспективных направлений современного образования, которое в состоянии решить данную проблему, является арт-педагогика. Суть арт-

педагогика заключается в интеграции искусства, педагогики и психологии для воспитания, обучения, развития, коррекции и поддержки личности. При этом само по себе искусство становится своеобразным проводником, который обеспечивает психологические условия восприятия, осмысления и закрепления педагогического содержания. Задачи и функции арт-педагогики отличаются от существующих программ художественного образования тем, что целью становится не приобретение одного конкретного ограниченного навыка (например, научить человека рисовать или петь и т. д.), а развитие способности к самовыражению, самоидентификации и приобретению ряда определенных навыков коммуникации посредством искусства. Предметным полем арт-педагогического влияния является, прежде всего, чувственно-эмоциональная сфера личности: процессы восприятия и ощущений, внимания и памяти, рефлексивных способностей и эмоционально-волевой регуляции, невербально-коммуникативной культуры [2; 3; 16].

Р. А. Верховодова и Р. А. Галустова определяют понятие «арт-педагогика» как научно-педагогическое направление, основанное на интегративном применении различных видов искусства в образовательном процессе в целях эффективного воспитательного воздействия на личность обучающегося [5]. По мнению современных исследователей, арт-педагогика должна рассматриваться как прикладная наука, поэтому в ее содержание не следует включать только специальное художественное обучение или сводить к обучению конкретному навыку. Основным методом в арт-педагогике, ориентированным на развитие чувственно-эмоциональной и духовной сферы обучающегося, формирование его этического и эстетического иммунитета, нравственности является проблемно-

диалоговый метод. Диалог как часть методологии предполагает интерактивность и поиск совместных решений, а не просто обмен информацией. При такой форме коммуникации активны все ее субъекты (преподаватель и обучающийся), так как каждое смысловое сообщение рассчитано на интерпретацию собеседника и возвращение информации в обогащенном виде. Таким образом, добавляя интерактивные методики, мы создаем стимулирующее влияние одного человека на другого (педагог – студент). Студент становится не столько объектом обучения, сколько субъектом процесса, а педагог его организатором [9]. Это способствует снижению рисков проявления социальной ингибиции как тормозящего влияния, получающего широкое распространение за счет увеличения цифровизации образовательных систем, так как арт-педагогические методы обучения в рамках текущего педагогического процесса становятся более разнообразными и интересными для абсолютно разных категорий обучающихся.

Арт-педагогика включает в себя большое количество различных художественных форм: игра, сказки, музыка, куклы, изобразительное искусство, художественное творчество, театральная педагогика и пр. В контексте данной статьи следует более подробно остановиться на особенностях арт-педагогики, связанных с театрализацией в образовании. При этом стоит отметить, что мнения исследователей относительно вопроса первичности зарождения понятий «арт-педагогика» и «театральная педагогика» расходятся. Достоверно не ясно, что первично: арт-педагогика или театральная педагогика. С одной стороны, театральная педагогика как наука выделена достаточно давно, ее методы и принципы разрабатываются с конца XIX в., более того, некоторые ученые считают, что зарождение театральной педагогики про-

изошло еще в Средние века в воспитательной модели иезуитских школ, в том числе для подготовки обучающихся кадров – учителей и наставников. С другой стороны, арт-педагогика, несомненно, обширнее и как понятие должно включать в себя абсолютно все аспекты прямо или косвенно связанные с искусством и его внедрением в педагогическую деятельность. Так или иначе эти два понятия, несомненно, взаимодополняющие, и методы одной науки могут и должны быть использованы в другой, и наоборот.

В педагогическом процессе театрализация как компонент арт-педагогической деятельности подразумевает самый широкий спектр применения артистического искусства. Очевидно, что влияние педагогического артистизма является одним из важнейших условий формирования педагогического мастерства, которое проявляет себя в виде использования педагогом современных театральных методов воздействия на слушателя. Педагог, достигший определенного уровня педагогического артистизма, способен выстроить процесс театрализации в рамках образовательной системы так, чтобы он мог существенно влиять на улучшение усвоения получаемой в ходе обучения информации и удержания внимания обучающихся в ходе получения этой информации. Уровни педагогического артистизма соотносятся с уровнями актерского мастерства, которые были исследованы в рамках экспериментального изучения структуры сценических способностей румынскими исследователями во главе с С. Маркусом и ленинградскими учеными в лаборатории психологии актерского творчества Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМИК, сейчас Санкт-Петербургская академия театрального искусства (СПАТИ)). В качестве основных особенностей театрально

одаренной личности называются различные характеристики: способность к продуктивному и продолжительному действию в условиях эмоционального стресса; способность к созданию замысла и к осуществлению трансляции замысла через действие; направленность на эстетическую деятельность, создание художественных образов; отчетливость и яркость реакций на окружающее; установка на перевоплощение; личностная привлекательность, обаяние; сочетание повышенной возбудимости нервной системы с возможностью тонкой регуляции динамики психофизиологического состояния в условиях сценического действия [4]. Вышеперечисленные особенности и достижения их в современной педагогике являются неотъемлемой частью качественной педагогической деятельности. Более того, все эти качества синонимичны педагогическим умениям, объединенным В. А. Сластениным в четыре группы: умение «переводить» содержание объективного процесса воспитания в конкретные педагогические задачи; умение построить и привести в движение логически завершенную педагогическую систему; умение выделять и устанавливать взаимосвязи между компонентами и факторами воспитания, приводить их в действие, развитие деятельности обучающегося, превращающей его из объекта в субъект воспитания; умение учета и оценки результатов педагогической деятельности: самоанализ и анализ образовательного процесса и результатов деятельности [7]. Таким образом, очень важными являются процессы рефлексивного управления деятельностью обучающегося. С этим напрямую связаны качества личности педагога, которые приобретают профессиональную значимость: рефлексивность, способность к идентификации себя с оппонентом, эмпатичность. Особенно важными явля-

ются динамика личности самого педагога (способность к инициативному и гибкому воздействию на ученика), а также эмоциональная устойчивость (владение собой). Мы можем предполагать, что педагогический артистизм как способность воплощать теоретические педагогические идеи на практике, оснащая их всеми доступными эстетическими средствами искусства, является неотъемлемой частью педагогического профессионализма.

Следует также отметить еще один важный момент правомерности выбора арт-педагогических моделей и включение театрализации в образовательные системы. Он заключается в прямой взаимосвязи между задачами искусства (обогатить личность новым положительным опытом) и основной идеей системно-деятельностного подхода в педагогике (научить не знаниям, а работе, создать возможность проектирования логически взаимосвязанных методов и организационных форм взаимодействия преподавателя и студента) [17]. Компоненты театрализации – креативность, коммуникативность, образность в процессе восприятия – формируют особый вид познания в форме эмоционального конструкта получаемой информации. В нем, с одной стороны, отображается внешняя экстерцептивная картина мира, с другой – интерцептивный компонент в виде ощущений и представлений добавляет эмоциональному конструкту побудительный, мотивационный характер отражения окружающей реальности, что особенно важно в педагогических учреждениях. Если ранее элементы театрализованного искусства занимали в педагогической системе роль дополняющего фактора воспитательной части образовательного процесса, то сейчас театрализация применяется в парадигме обучения и получения конкретных профессиональных навыков [18]. Стоит отметить,

что такие изменения стали возможны благодаря тому, что и сам театр за последние сто лет эволюционировал, претерпев колоссальные изменения.

Современный театр существует в глубоко техногенной среде, и постдраматизм (опровергающий центральную, смыслообразующую роль актера-исполнителя) уверенно вторгается на самые разные «сцены». «Условный театр» Мейерхольда выходил за пределы классической сцены. Целью было желание перенести сценическое действие так близко к зрителю, чтобы он стал участником творческого процесса [14]. В дальнейшем такое понимание театра приобрело свое название – «иммерсивный театр». Понятие иммерсивности (происходит от англ. Immersion – глубокое погружение) – это способ восприятия, определяющий фактор изменения сознания. В ряде исследований иммерсивность понимается как создание эффекта «присутствия» за счет комплекса ощущений человека, находящегося в искусственно созданной среде [1]. Иммерсивность подразумевает трансформацию зрителя в актера, действующего на сцене, наделенного ролью. Им ощущается присутствие действия, ощущение реальности всего происходящего вокруг него, воспринимается это не только аудиовизуальным каналом, но и всем телом, в том числе его перемещением.

С. Ф. Сергеев, раскрывший понятие иммерсивной обучающей среды как базового в представлениях педагогики, считает, что «иммерсивная обучающая среда – это системный самоорганизующийся конструкт, проявляющийся в виде динамического процесса в субъекте обучения, вовлекающего в свою структуру самые разнообразные элементы внешнего и/или внутреннего окружения с целью обеспечения аутопоззиса организма, стабильности личности, непрерывности ее истории» [12; 13]. Цель обучения

в иммерсивной среде состоит в создании условий для получения практического опыта и его переноса в профессиональную деятельность, поскольку среда обучения моделирует специализированные профессиональные ниши для организации обучения с практикой. Таким образом, под иммерсивной обучающей средой в современной педагогической системе могут подразумеваться педагогические технологии, в основе которых лежат те или иные элементы иммерсивного театра в самом широком его понимании.

В условиях получения профессионального образования обучающийся нередко может столкнуться с неверным либо предвзятым представлением о выбранной им профессиональной специализации, что может стать причиной возникновения тех или иных профессиональных страхов. Внедрение педагогических технологий на основе элементов иммерсивного театра может способствовать снижению уровня профессионального страха, а также большей подготовленности студентов к реальной деятельности, связанной с получаемой специальностью. Еще одной неоспоримой положительной чертой иммерсивной театрализации процесса обучения в рамках профессионального образования является ее гибкость и трансформативность по отношению ко всем составляющим процесса обучения. Применяя данный элемент, каждый из субъектов образовательного процесса может быть задействован в равной степени и в переносе на терминологическую плоскость иммерсивного театра быть одновременно и актером, и зрителем, и режиссером, так как организация такого процесса не детерминирована жесткими правилами.

В ходе образовательного процесса мы можем иметь целый ряд взаимозамещающих или взаимодополняющих обучающих систем, которые могут быть как от-

дельно стоящими, так и объединенными в тематические кластеры. На примере можно рассмотреть обучающий кластер с внедрением дополнительного звена в лице «статиста» (таким статистом может являться стороннее лицо с заранее оговоренным сценарием поведения):

$$x_1 \rightarrow x_2 \rightarrow x_3 = y,$$

где x_1 – параметр, задающий действие;

x_2 – параметр, выполняющий действие;

x_3 – параметр, на который направлено действие;

y – результат.

При этом под параметром x_1 мы можем подразумевать любого из трех задействованных в системе лиц, что будет в равной степени применимо для параметров x_2 и x_3 .

Стоит отметить, что одним их критериев оценки результата в таких системах может служить определение уровня профессионального страха либо профессиональной готовности.

Таким образом, внедрение новых методов, основанных на элементах театрализации, способствует увеличению результативности не только в образовательном процессе, но и в воспитательном. В этом ключе основной акцент идет на задействование механизмов социальной перцепции, например эмпатии, которая является непосредственной и в то же время дополняющей частью эмоционального интеллекта. Также может быть простимулирован процесс формирования устойчивого и позитивного чувства к собеседнику. Вышесказанное позволит группе в целом иметь возможность кооперации, например в процессе тренингов и семинарских занятий. При этом это не будет отменять возможности личностного роста и личностных достижений, создавая в коллективе положительную «выгодную» конкуренцию. Это будет возможно благодаря более четкому пониманию своей группы и каж-

дого ее члена в отдельности, пониманию причин поведения того или иного члена коллектива, т. е. механизма каузальной атрибуции. Кроме того, неоспоримым плюсом иммерсивной театрализации в образовательной практике является ее способность снимать или минимизировать коммуникативные барьеры.

В заключение следует отметить, что иммерсивность не отрицает цифровизацию. Если рассмотреть иммерсивный обучающий подход с точки зрения его мультимодальности, то в нем есть возможности использования виртуальной или дополненной реальности. Эффект присутствия, достигаемый посредством применения виртуальной реальности в условиях иммерсивных образовательных сред, способен минимизировать негативные последствия полной цифровизации. Этот эффект достигается путем погружения и вовлеченности в то или иное действие в виртуальной реальности. Именно погружение и вовлеченность являются основными элементами иммерсивности, они отражали само понятие иммерсивного театра задолго до интеграции и взаимодействия человека с компьютерной системой. В рамках применения подобной обучающей технологии необходимо четкое иммерсивное моделирование, подразумевающее не только визуальное восприятие, но также аудиальное и кинестетическое, что даст возможность воздействовать на большее количество модальностей и, следовательно, усилит эффект присутствия [11]. Однако, задействуя максимально возможные модальности в применяемой технологии, педагог должен учитывать психофизиологические и возрастные особенности обучающихся. Как показывают швейцарские исследования, погружение взрослого человека в подобные условия сопряжено с чувством безопасности, о чем свидетельствует ряд психофизиологических

реакций организма (сердечный ритм, показатель кожно-гальванической реакции). Дети же, наоборот, демонстрируют реакции возбуждения, которые могут свидетельствовать о более глубоком процессе погружения и восприятия виртуальной иммерсивной среды как реально существующей. Как следствие, влияние контекста иммерсивной среды может оказывать гораздо значительное как положительное, так и отрицательное воздействие. В нашей стране это отрицательное воздействие косвенно отражено в пункте о здоровьесбережении в СанПиНе, поэтому использование полной виртуальной реальности в рамках иммерсивных образовательных сред в данный момент не допускается, при этом использование дополненной реальности, например технологии AR или технологий, связанных исключительно с аудиальным воспроизведением информации, вполне допустимо и также может являться частью иммерсивной образовательной среды. Подобные технологии успешно используются в театральной сфере, в том числе и в нашей стране, например в 2019 г. креативная студия «История будущего» запустила проект «Мобильного Художественного Театра» (МХТ) – приложения, в котором «город становится декорацией, звук дополняет реальность, а спектакль разыгрывается в воображении». Таким образом, благодаря аудиовизуальным эффектам, разработанным специально для данного мобильного приложения, окружающая действительность выступает неким эквивалентом театральной сцены, а пользователь становится одновременно и зрителем, и непосредственным участником процесса, что полностью соответствует концепции иммерсивной театрализации. Применение подобных технологий демонстрирует пластичность и широкие возможности классической театральной деятельности подстраиваться под современные реалии жизни.

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что современные образовательные системы не могут быть отделены от общей цифровизации, так как технологический прогресс задает свои правила жизнедеятельности общества, но именно в возможностях иммерсивности заключается секрет тонкого баланса между упрощенной массовостью, продиктованной цифровизацией, и индивидуальным этическим и эстетическим пониманием, а также принятием собственного «Я», лежащим в основе не только педагогического гуманизма, но и гуманистической направленности общества будущего.

Список источников

1. *Авербух Н. В.* Психологические аспекты феномена присутствия в виртуальной среде // Вопросы психологии. – 2010. – № 5. – С. 105–113.
2. *Анисимов В. П.* Искусство нравственности: к проблеме определения предмета арт-педагогике // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2. – С. 1–9.
3. *Артюхова Т. Ю., Петрова Т. И.* Театрализованная деятельность как средство воспитания учащихся // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 31–35.
4. *Булатова О. С.* Педагогический артистизм: учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 240 с.
5. *Верховодова Р. А.* Арт-педагогика как система интегративного применения элементов искусства в образовательном процессе // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 11. – С. 60–61.
6. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
7. *Григорович Л. А., Чернова О. Н.* Формирование профессиональной компетентности и профессиональной позиции в процессе педагогического образования // Преподаватель XXI век. – 2009. – № 3-1. – С. 49–53.
8. *Гуткина Н. И.* Концепция Л. И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход) // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 116–128.
9. *Добрынина Т. Н.* Педагогические условия применения интерактивных форм обучения в педагогическом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2003.
10. *Долина И. Г., Полякова Н. А.* Концепция формирования гуманистической культуры студентов // Modern European Researches. – 2015. – Вып. 5. – С. 86–89.
11. *Романова А., Готская И. Б., Шуклин Д. А.* Анализ понятийного ряда виртуальной реальности // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (27). – С. 58–60.
12. *Сергеев С. Ф.* Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. – М.: Народное образование, 2008. – 434 с.
13. *Сергеев С. Ф.* Проблемы и перспективы развития электронного обучения // Школьные технологии. – 2015. – № 3. – С. 28–38.
14. *Степанова П. М.* Театр и не-театр Ежи Гротовского. – М.: Совпадение, 2015. – 221 с.
15. Портал социологических данных РАНХиГС [Электронный ресурс]. – URL: <https://social.ranepa.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).
16. *Хороших П. П., Сергеевич А. А., Баталова Т. А.* Иммерсивные образовательные среды: психофизиологический аспект // Психология и Психотехника. – 2021. – № 1. – С. 78–88.
17. *Чупина В. А., Федоренко О. А.* Рефлективные основы иммерсивной образовательной среды // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – № 1. – С. 89–96.

18. Шульга И. И. Профессиональная подготовка бакалавров-педагогов к организации детского досуга: дис. ... д-ра пед. наук. – Красноярск, 2013.

References

1. Averbukh N. V. Psychological aspects of the phenomenon of presence in a virtual environment. *Questions of psychology*, 2010, no. 5, pp. 105–113. (In Russian)
2. Anisimov V. P. The art of morality: to the problem of determining the subject of art pedagogy. *Modern problems of science and education*, 2009, no. 2, pp. 1–9. (In Russian)
3. Artyukhova T. Yu., Petrova T. I. Theatrical activity as a means of educating students. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, 2015, no. 1 (31), pp. 31–35. (In Russian)
4. Bulatova O. S. *Pedagogical artistry*: Textbook. Moscow: Akademiya Publ., 2001, 240 p. (In Russian)
5. Verkhovodova R. A. Art pedagogy as a system of integrative application of elements of art in the educational process. *Higher education today*, 2010, no. 11, pp. 60–61. (In Russian)
6. Vygotsky L. S. *Pedagogical psychology*. Edited by V. V. Davydov. Moscow: Pedagogika-Press Publ., 1996, 536 p. (In Russian)
7. Grigorovich L. A., Chernova O. N. Formation of professional competence and professional position in the process of pedagogical education. *Teacher XXI century*, 2009, no. 3–1, pp. 49–53. (In Russian)
8. Gutkina N. I. The concept of L. I. Bozhovich on the structure and formation of personality (cultural-historical approach). *Cultural-historical psychology*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 116–128. (In Russian)
9. Dobrynina T. N. *Pedagogical conditions for the use of interactive forms of education in a pedagogical university*: abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Novosibirsk, 2003. (In Russian)
10. Dolina I. G., Polyakova N. A. The concept of formation of humanistic culture of students. *Modern European Researches*, 2015, issue 5, pp. 86–89. (In Russian)
11. Romanova A., Gotskaya I. B., Shuklin D. A. Analysis of the conceptual series of virtual reality. *Vocational education in Russia and abroad*, 2017, no. 3 (27), pp. 58–60. (In Russian)
12. Sergeev S. F. *Educational and professional immersive environments*. Moscow: Public education, 2008, 434 p. (In Russian)
13. Sergeev S. F. Problems and prospects of e-learning development. *School technologies*, 2015, no. 3, pp. 28–38. (In Russian)
14. Stepanova P. M. *Theater and non – theater of Jerzy Grotowski*. Moscow: Sovpadenie Publ., 2015, 221 p. (In Russian)
15. *Portal of sociological data of RANEPa* [Electronic resource]. URL: <https://social.ranepa.ru> (date of access: 21.03.2023). (In Russian)
16. Horochih P. P., Sergievich A. A., Batalova T. A. Immersive educational environments: psychophysiological aspect. *Psychology and Psychotechnics*, 2021, no. 1, pp. 78–88. (In Russian)
17. Chupina V. A., Fedorenko O. A. Reflexive foundations of an immersive educational environment. *Modern higher school: innovative aspect*, 2018, no. 1, pp. 89–96. (In Russian)
18. Shulga I. I. *Professional training of bachelor teachers to organize children's leisure*: dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Krasnoyarsk, 2013. (In Russian)

Информация об авторах

Шульга Ирина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института физико-математического, информационного и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5994-7678>, shulga.61@mail.ru

Капустин Алексей Николаевич – магистрант, Институт физико-математического, информационного и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия.

Information about the Authors

Irina I. Shulga – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physics and Mathematics, Information and Technology Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5994-7678>, shulga.61@mail.ru

Aleksey N. Kapustin – Master's Student of the Institute of Physics and Mathematics, Information and Technological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 05.04.2023; одобрена после рецензирования: 15.07.2023; принята к публикации: 10.08.2023.

Received: 05.04.2023; approved after peer review: 15.07.2023; accepted for publication: 10.08.2023.

